

Гадомский К. Александр (Симферополь)

Русская теолингвистика: история, основные направления исследований

Ключные речи:
*теолингвистика, русская
 теолингвистика,
 направления исследований,
 диссертации по
 теолингвистике.*

У раду су представљени историјат и основни правци истраживања у руској теолингвистици. Користећи атрибут „руска“, овде говоримо не само о руској у ужем смислу него и о „русофоној“ теолингвистици, – о истраживањима спроведеним на материјалу руског језика и радовима написаним на руском језику из пера истраживача који нису искључиво настањени у Русији нити су обавезно руски држављани. Међу њима има представника Белорусије, Пољске, Србије, Словачке, Украјине и других земаља.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья продолжает серию публикаций, посвященных проблемам теолингвистики. В ранее опубликованных работах в основном было уделено внимание работам англистов, германистов, полонистов в этой области. Думается, что назрела необходимость уделить внимание русской теолингвистике.

Целью настоящей работы является краткое освещение истории, и основных

направлений исследований русской теолингвистики. В данном случае, употребляя слово «русской», мы говорим не только о «российской», но и о «русскоязычной» теолингвистике, исследованиях, проводимых на материале русского языка, работах написанных на русском языке. Исследователи, которых интересуют проблемы теолингвистики, не обязательно проживают в России или являются ее гражданами. Среди них есть представители Белоруссии, Польши, Сербии, Словакии, Украины и других стран.

 2010

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ТЕОЛИНГВИСТИКИ

358

Проблемы религиозного языка всегда интересовали российских ученых. Еще в 1915 году профессор Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский в своей книге «Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания» указывал на необходимость сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка: «По всем этим причинам изучение греческого библейского языка должно быть неотложною и плодотворною научной задачей и для богословов и для филологов в равной степени и при дружном взаимном сотрудничестве, чуждом печально господствующего разъединения.

В этой сфере за последние десятилетия происходит оживленное движение, дающее чрезвычайно ценные результаты, поскольку библейский греческий язык рисуется теперь в совсем новом виде и получает уже иное применение в богословском и филологическом употреблении...» (Глубоковский 1915: 1–2).

Освещая эту проблему, автор ссылался на работы российских и немецких авторов. События, произошедшие в России спустя несколько лет после выхода в свет названной книги, на долгое время прервали плодотворное сотрудничество лингвистов и богословов. Одним из первых декретов советского правительства от 20 января 1918 был декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» церковь была отделена от государства. 21 января 1918 года декрет был опубликован, а 25 декабря 1918 года Поместный собор принял постановление по поводу названного документа, отлучив от церкви авторы декрета и всех го-

сударственных служащих и церковных деятелей, принимавших участие в его реализации (Катунин 2002: 379).

В среде авторов, занимающихся проблемами теолингвистики, ошибочно принято считать, что после вышеназванных событий в бывшем Советском Союзе, где государственным языком был русский язык (и как следствие в русистике), проблемы религиозного языка и теолингвистики, объектом которой он является, практически не разрабатывались. С чем, конечно же, нельзя согласиться. Эти проблемы существовали и разрабатывались, но часто в несколько в ином контексте, на ином фоне. Этому, безусловно, способствовали не только политические, но и религиозные, этнические, социальные и многие другие факторы.

В бывшем Советском Союзе до конца 90-х годов XX века исследования по названной проблеме проводились как служителями Церкви, так и лингвистами. Но эта работа велась лингвистами и богословами, как правило, обособленно друг от друга. Труды служителей церкви не были доступны широкому кругу читателей, а русский религиозный язык, начиная с 1918 года и до недавнего времени, оставался языком церковнослужителей и практикующих верующих. Об этом в своих работах пишет О. А. Прохвятилова, ссылаясь на работы богословов и ученых старшего поколения (Прохвятилова 1999).

В науке светской это выглядело следующим образом. Трудно себе представить преподавание в вузах таких курсов, как «введение в славянскую филологию», «введение в языкознание», «старославянский язык», «история древнерусского языка», «история русского литературного языка», «лексикология», «история языкознания», «история лингвистических учений», «лингвокультурология»,

«научный атеизм», «религиоведение» и других без обсуждения вопросов, затрагивающих проблемы религиозного языка, языка религии, профетического языка, языка богослужения и других проблем теолингвистики. Изучение этих дисциплин, естественно, предполагало изучение соответствующей научной, научно-методической, учебной литературы, использование определенной терминологии. Поэтому вопросы теолингвистики обсуждались как в научной литературе, так и в студенческой аудитории, на конференциях. Но официально они не рассматривались как проблемы теолингвистики, так как теолингвистики как раздела языкознания просто не было и не могло быть.

Если же говорить о русском языке, то он всегда изобилует словами, поговорками, оборотами, изначально имеющими религиозное содержание. И многие носители русского языка, считая себя атеистами, очень часто употребляли их, не всегда осознавая их истинное содержание и, более того, не задумываясь над их происхождением. Это слова типа «прелесть, подвиг, талант», многочисленные библеизмы типа «фома неверующий, соломоново решение, вавилонское столпотворение», а также фразеологизмы со скрытой внутренней формой – «бесплодная смоковница», «злоба дня», «волк в овечьей шкуре», «от лукавого» и другие, которые изначально встречаются в основном в Евангелии от Матфея.

На основе библейских образов возникли в русской культуре и языке многие понятия и выражения, в которых запечатлены эти понятия: «избиение младенцев», «блудный сын» и другие. Довольно часто происходило обытовление, приспособление к современной ситуации библеизмов типа «злачное место», «козел отпущения» и ряда других.

Вся русская литература советского периода, даже если не брать во внимание литературу досоветского периода, пронизана насквозь религиозной лексикой. Безусловно, эта лексика употреблялась достаточно часто как в прямом, так и в переносном значении, как в позитивных, так и в негативных контекстах. Но она была. И на это всегда обращали внимание не только читатели, но и филологи.

Материалом исследования служили, прежде всего, старославянский, древнерусский, древнегреческий языки, латынь и русский язык. Работы издавались в основном на государственном русском языке и с привлечением, в первую очередь, христианских (преимущественно православных) источников. И поэтому, в большинстве своем, были проправославного характера.

Это объясняется тем, что до конца 90-х годов XX века наблюдалась тенденция к росту числа русскоязычного населения бывшего Советского Союза, официально признававшего себя русскими по национальности и христианами (православными). Чему способствовали как политика царской России, так и политика Советского Союза, которые формировали соответствующую ментальность: русский = христианин = православный; христианин = русский = православный; советский = русский = христианин (как синоним – православный) или атеист. Поэтому характер работ русских языковедов несколько отличается от тех, которые были изданы на разных языках на западе и были посвящены не только языку православных христиан, но религиозному языку протестантов, католиков. Работы русистов, как правило, были написаны на русском языке и были, в большинстве своем, проправославного характера.

В отличие от ряда моноэтнических стран Европы, как на территории самой России, так и бывшего Советского Союза проживали и проживают в настоящее время представители различных национальностей, вероисповеданий, говорящие на родном и русском языках. Другими словами, современная ситуация может быть охарактеризована как полинациональная, поликонфессиональная, поликультурная и полиязычная. Поэтому не оставались без внимания и другие религии: иудаизм, ислам и другие. Что нашло отражение и в русской языковедческой литературе, которая была доступна всем желающим во времена повального атеизма (Звегинцев 1958; Кондрашов 1979.; Томсен 1938; Топоров 1986: 122–137; История лингвистических учений. Древний мир 1980; История лингвистических учений. Средневековый Восток 1981 и другие).

Изменения, произошедшие на территории бывшего Советского Союза в конце 80-х – начале 90-х годов, отчасти снесли стену, искусственно возведенную между религией и обществом и, как следствие, – между языком общенародным и языком религии. События второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века по своему воздействию на язык подобны революции. Религиозный язык стал более общеупотребительным и начал вновь активно развиваться. По мнению М. В. Панова, отношение к норме изменилось: теперь, говоря словами этого автора, «норма – это выбор» (Панов 1998). Изменение роли церкви как социального института в жизни общества и новый концептуальный, культурный фон (своеобразная мода на религиозные верования) создают новые условия для использования религиозной лексики. В ее употреблении сочетаются: актуализация первичного значения; актуализация пе-

реносного значения; оживление старейших метафорических моделей; создание новых метафорических образов.

Если в 60-е годы авторы социолингвистического исследования констатировали «окончательную секуляризацию в большей части таких слов как «догма», «реликви», «мощи», «исповедь» и т.п.», то теперь многие слова этой тематической группы, освоенные литературной и публицистической традицией, подверглись различным семантическим трансформациям, перешли в разряд беллетризов, вошли в публицистические клише: храм науки, алтарь победы, иконостас орденов, политическое евангелие, апостолы мировой революции (Русский язык конца XX столетия (1985–1995) 1996: 71–73).

В конце 90-х годов XX века проблему «язык и религия» вывела на официальный светский уровень белорусский языковед Н. Б. Мечковская. Ее учебное пособие «Язык и религия» (Мечковская 1998), в этом смысле является революционным. Во-первых, этим пособием, автор еще раз доказала, что проблема «язык и религия» изучалась филологами, как литературоведами, так и лингвистами, культурологами, историками, искусствоведами даже в самые атеистические периоды советской истории. О чем свидетельствует сама концепция построения пособия, его структура, содержание, список литературы, в котором очень много классических, хорошо известных лингвистических, культурологических, исторических, а не только теологических, религиоведческих и других источников, и многочисленные ссылки на них. И, во-вторых, автор оперирует фактами, описанными в научной литературе советского периода, которая официально считается антирелигиозной, атеистической. Исследовательница также рассматривает эти вопросы не только на

примере православия, но и других религий, использует литературу, написанную на разных языках. С другой стороны, пособие очень доступно, издано большим тиражом, его текст есть в Интернете. Оно очень интересно и содержательно, легко читается.

Нельзя не сказать и о работах по лингвокультурологии В. А. Масловой, которая также говорит о проблеме «язык и религия» как об одном из перспективных направлений лингвокультурологии (Маслова 1997).

Здесь же следует обратить внимание на такую языковедческую проблему, как гипотезы происхождения языка. Среди языковедов популярны такие гипотезы происхождения языка, как теория звукоподражания, междометная (из эмоциональных криков – междометий), жестов, общественного договора, трудовых выкриков, трудовая, а также божественного происхождения языка. Нет необходимости описывать все эти теории. Этот вопрос является составной частью таких языковедческих курсов, как «введение в языкознание», «общее языкознание». На эту тему написано достаточно много работ (Античные теории языка и стиля 1996; Блумфилд 1999; Будагов 1958; Вандриес 2001; Вишняцкий 2002, №2: с. 48–63; Вундт 1891; Газов 1965; Гердер 1977; Головин 1977: 224–231; Горелов, Слонов 1986, Т. 45, № 6: 558; Григорий Нисский (св.) 1995; Звегинцев, Ч. 1, № 1: 56–69; Гумбольдт 1984; Донских 1984; Донских 1988; Жинкин 1998; Иванов 2002 и др.).

В этом контексте особое внимание следует уделить гипотезе божественной сущности происхождения языка. В представлениях народов, населяющих Азию и Индостан, язык был создан божественным началом.

Из всех выдвинутых наукой теорий происхождения языка, по мнению Н. Б. Мечковской, только эта теория, с момента ее появления и по сей день, сохраняет свои позиции, несмотря на то, что все это время ее противники заняты отчаянными поисками контраргументов против нее. Вера в то, что язык создал и дал людям всемогущий и всеведущий Бог, позволяет обойти те непреодолимые препятствия, о которые разбиваются все теории возникновения языка эволюционным путем.

Из библейского описания Сотворения ясно, что язык существовал еще до того, как Бог начал творить этот мир. Язык был одним из способов общения Пресвятой Троицы – ипостасей Троициного Бога.

История человечества позволяет христианам утверждать, что язык существует столько, сколько существует Бог, а согласно Библии, Бог существует вечно.

Как отмечает Н. Б. Мечковская, «В Библии содержится два противоречащих друг другу объяснения множественности языков. С одной стороны, различие народов по языку – это следствие разветвления «колен» (поколений) одного рода. Согласно апокрифу, языков мира – 70 (по числу «колен», о которых говорит Библия), и первый человек Адам, которого традиция рисует «мудрым мужем», знал все языки мира (Мифы народов мира I 1987: 41). Таким образом, в данном случае множественность языков объясняется дивергенцией, то есть процессами их расхождения, появления и накопления несхожих черт, что связано с миграцией племен и народов. Эта точка зрения в своей сути (но со многими второстепенными уточнениями) до сих пор принимается здравым смыслом и науками о человеке.

Согласно второй точке зрения, разноязычие рода человеческого – это Божья кара за гордыню: люди вознамерились воздвигнуть башню до небес и город, чтобы прославиться («и сделаем себе имя прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли»). Наказанием за дерзость стало смешение языков и рассеяние народов: «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город» (Бытие 11: 6–8).

Это и было Вавилонское столпотворение, то есть буквально «творение столпа (башни)»; позже в русском языке слово столпотворение, отчасти по созвучию со словами толпа, толпиться, получило значение «суетолака, суматоха, неразбериха».

Библия исходит из предопределенности смешения языков и вместе с тем стремится преодолеть языковые барьеры. Первоначально единый и совершенный (потому что от Бога) язык Адама; затем смешение и рассеяние языков в наказание за людское тщеславие во время «творения» «столпа» в Вавилоне; наконец, «искупление языков» – чудесное «говорение языками», на Троицу дарованное Святым Духом разноязычным апостолам (Деяние 2), – таковы главные вехи библейской истории языков» (Мечковская 1998: 265).

Следует также отметить работы профессора В. П. Даниленко, в которых он, затрагивает те же проблемы и использует при этом термин «лингвистическое религиоведение». По его мнению, «лингвистическое религиоведение – первый раздел лингвистического культуроведения. Каждая из лингвокультурологических дисциплин находится на стыке между

лингвистикой и культуроведением. Лингвистическое религиоведение, в частности, занимает промежуточное положение между языкознанием и религиоведением. Оно исследует проблемы, связанные с мифологическими представлениями о происхождении языка и его магической функции» (Даниленко 2003: 43–44). Эти вопросы, по замечанию В. П. Даниленко, освещены также в книге «История лингвистических учений. Древний мир» под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона и ряде других источников (История лингвистических учений. Древний мир 1980).

Само толкование термина «лингвистическое религиоведение», предлагаемое профессором В. П. Даниленко, по нашему мнению, является одним из первых шагов в сторону «узаконивания» русской теолингвистики, а «лингвистическое религиоведение» можно считать частью теолингвистики, одним из ее многочисленных направлений.

К сказанному ранее следует добавить, что русские языковеды, ссылаясь на работы Р. Якобсона, всегда оперировали термином «магическая (заклинательная) функция языка», которая, по мнению названного автора, является частным случаем призывно-побудительной функции – одной из основных функций языка наряду с функцией сообщения информации и экспрессивно-эмотивной функцией (Якобсон 1960, 1975: 193–230).

По мнению Н. Б. Мечковской, «к проявлениям магической функции речи относятся заговоры, проклятия, клятвы, в том числе божба и присяга; молитвы; магические «предсказания» с характерной гипотетической модальностью (ворожба, волхование, пророчества, эсхатологические видения); «славословия» (доксология), адресованные высшим силам – обязательно содержащие возвеличивающие

характеристики и специальные формулы восхваления – такие, как, например, Аллилуйя! (древнееврейское «Восхваляйте Господа!»), Осанна! (гречизированный древнееврейский возглас со значением «Спаси же!») или Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!); табу и табуистические замены; обеты молчания в некоторых религиозных традициях; в религиях Писания – священные тексты, то есть тексты, которым приписывается божественное происхождение; можно считать, например, что они были созданы, внушены или продиктованы высшей силой.

Общей чертой отношения к слову как к магической силе является неконвенциональная трактовка языкового знака, то есть представление о том, что слово – это не условное обозначение некоторого предмета, а его часть, поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызывать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в словесном ритуале – это обидеть, прогневать высшие силы или навредить им» (Мечковская 1998: 42).

В начале 21 века русистами начинает активно употребляться термин «теолингвистика», который до недавнего времени не был популярен в русском языкознании. Православные казанские филологи считают, что лучше употреблять термин «православная лингвистика» (Чевела 2006: 178). С чем мы отчасти не согласны. Поскольку христианская лингвистика – это, по нашему мнению, часть теолингвистики, одно из ее направлений, которое является продолжением традиций русской теолингвистики.

В качестве правильности наших выводов можно привести определения теологии, с которой теолингвистика как раздел языкознания тесно связана.

По мнению С. С. Аверинцева, «теология (от греч. *theos* – Бог и *logos* – слово,

учение) – богословие, система религиозного теоретического (умозрительного) знания о Боге, его сущности и Бытия, действиях, качествах, признаках; богословские системы строятся на основе Священного Писания. По мнению С. С. Аверинцева, о теологии в строгом смысле слова можно говорить только применительно к вероучениям чисто теистических религий, то есть иудаизма, христианства, ислама» (Аверинцев 1960–1970).

П. Адо расширяет приведенные выше определения и считает, что «богословие или теология» является калькой с греческого *θεολογία*, — «совокупность доктрин о сущности и бытии Бога. Богословие возникает исключительно в рамках такого типа вероучений, как теизм. Поэтому в строгом смысле о богословии (теологии) принято говорить применительно к авраамическим религиям (иудаизму, христианству и исламу). Древние традиции, известные как Веды, также относятся к теизму» (Адо 2005, с. 215–226).

Таким образом, теология – это знание, доктрина, система научных знаний, доктрин о Боге. Объектом исследования теологии как науки, прежде всего, являются теистические религии и авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), а также древние традиции, известные как Веды.

И поэтому считаем, что вполне логично было бы говорить как о разделах русской теолингвистики: о лингвистике христианской (православной, католической, протестантской и др.) и других «лингвистиках», связанных с другими религиями и конфессиями. Внутри же каждого из этих направлений можно было бы выделить еще какое-то количество более конкретных подразделений (субдисциплин). Тем более что это соответствует критериям определения «религиозного

языка», которое сформулировали польские филологи J. Puzynina, I. Bajerowa, и который является объектом исследования теолингвистики. В своем определении названные исследовательницы приводят примеры из разных религий и на разных языках (Bajerowa, Puzynina 2000, t. VIII: 19–20). Примерно по этому же пути пошел и российский исследователь В. И. Карасик, когда описывал религиозный дискурс (Карасик 1999: 5–19). Думается также, что более детальное развитие направлений русской теолингвистики, связанных не только с христианством, но и с другими религиями еще ждет своего решения.

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛИНГВИСТИКИ

Независимо от того, язык какой религии изучается теолингвистикой и на каком языке написаны работы по той или иной теолингвистической проблеме, основные исследования в современной русской теолингвистике ведутся по следующим направлениям (См. Таб. 1).

Более подробную информацию о направлениях изучения религиозного языка можно найти в статье Гадомского А. К. «О нефилологических и филологических направлениях изучения религи-

Таблица 1. основные направления исследований теолингвистики

-
1. Теолингвистика. Общие положения
 2. Религиозный язык
 3. Подходы к изучению религиозного языка
 - 3.1. Жанровый подход к изучению религиозного языка
 - 3.2. Стилистический подход к изучению религиозного языка
 - 3.3. Кодовый подход к изучению религиозного языка (язык как система систем)
 - 3.3.1. Фонетика религиозного языка
 - 3.3.2. Алфавит, графика, орфография религиозного языка
 - 3.3.3. Лексикология религиозного языка
 - 3.3.3.1. Лексика и семантика религиозного языка
 - 3.3.3.2. Фразеология религиозного языка
 - 3.3.3.3. Заимствования из религиозного языка, этимология
 - 3.3.3.4. Религиозная лексикография
 - 3.3.3.5. Ономастика религиозного языка, агиография
 - 3.3.3.6. Терминология религиозного языка
 - 3.3.4. Словообразование религиозного языка
 - 3.3.5. Грамматика религиозного языка
 - 3.3.5.1. Морфология религиозного языка
 - 3.3.5.2. Синтаксис религиозного языка
 - 3.3.6. Религиозный текст
 4. Коммуникативный подход к изучению религиозного языка
 5. Дискурсивный подход к изучению религиозного языка
 6. Аксиологический подход к изучению религиозного языка
-

озного языка в русской и польской теолингвистике» (Гадомский 2009).

Говоря о направлениях русской теолингвистики, нельзя не сказать о серии

докторских и кандидатских диссертаций по русистике, которые были защищены в России и Украине, в Польше в последние годы.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЯЗЫК

Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Диссертация ... доктора филологических наук. – М., 2010. – 454 с.

365

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС

Пиевская И. М. Системные отношения религиозного дискурса: На материале английского и русского переводов «Книги Псалмов»: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 171 с.

Сайко О. А. Эмоциональный концепт «joy» и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах : на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 173 с.

Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения: Диссертация ... доктора филологических наук, Волгоград, 2007. – 465 с.

МИР САКРУМ. КАРТИНА МИРА

Дугаров Б. С. Сакральный мир бурятской Гэсэриады: Небесный пантеон и генезис героя : Диссертация ... доктора филологических наук. – Улан-Удэ, 2005. – 372 с.

Слаутина М. В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка : Диссертация ... кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2006. – 253 с.

Бурмистрова Т. Н. Сакральная фитонимия: лингвокультурологический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. – 175 с.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНЦЕПТ

Сайко О. А. Эмоциональный концепт «joy» и способы его объективации в художественном и религиозном дискурсах : на материале английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2008. – 173 с.

Ваниева О. А. Фразеологические единицы библейского происхождения с концептами «душа, дух» и «сердце» в качестве опорного слова в русском, английском и осетинском языках: Сопоставительное исследование на материале Нового завета Библии: Дис. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2005. – 230 с.

Кульчицкая Н. В. Религиозно-этические и социально-культурные кронцепты, выражающие идею возможности/ долженствования спасения России, в языке произведений русских философов: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 160 с.

ЖАНРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЯЗЫКА

А. Проповедь как жанр религиозного языка

366

Ивойлова Н. Ю. Строй текста современной христианской проповеди (На материале английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2003 – 199 с.

Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: Диссертация... кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2007 160 с.

Кислова Е. И. Грамматическая норма языка проповеди Елизаветинского периода: 1740-е гг.: Дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2007. – 306 с.

Кот С. А. Дискурсивний аналіз проповіді як морально-духовного жанру словесності (на матеріалі православної Різдвяної проповіді): Дис... канд. Філ. наук. – К., 2006.

Крылова И. А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: Дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005 – 227 с.

Кузьмина К. А. Структурные и языковые особенности проповеди как речевого жанра: Дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006 – 276 с.

Кукушкина Н. М. Эволюция жанра проповеди в новоанглийский период: Дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 198 с.

Масурова О. А. Структурно-семантическая характеристика русской православной проповеди конца XX – начала XXI вв. : Диссертация ... кандидата филологических наук: – Махачкала, 2008. – 162 с.

Моллаева А. А. Лексико-семантическое своеобразие православной проповеди XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. – 249 с.

Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005 – 280 с.

Савина М. М. Синтаксис проповедей русских священников XVIII–XIX веков : Диссертация ... кандидата филологических наук. – Рязань, 2008. – 200 с.

Салахова А. Г.-Б. Речевые стратегии и средства их реализации в современных христианских немецкоязычных проповедях: Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006 – 213 с.

Сибирёва М. В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Москва, 2008. – 240 с.

Смирнова В. В. Чудо как жанрообразующий элемент средневековых религиозных жанров: Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006 – 254 с.

Строганова М. В. Проповедь в творчестве английских писателей XVIII в. : Джонатан Свифт, Лоренс Стерн, Сэмюэль Джонсон: Диссертация ... кандидата филологических наук, – Москва, 2008. – 185 с.

Шабанова З. Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди (В историческом аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 165 с.

- Шабанова, З. Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди (В историческом аспекте): Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006 – 165 с.
- Шиповских, М. В. Перевод прагматических компонентов протестантской проповеди (На материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006 345 с.
- Шиповских, М. В. Перевод прагматических компонентов протестантской проповеди (На материале английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 345 с.
- Крымская Е. В. Просодические средства реализации воздействующей функции в жанре проповеди : на основе американского варианта английского языка: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Волгоград, 2009. – 190 с.

367

в. Церковно-религиозное послание как жанр религиозного языка

- Со Ын Ен. Речевой жанр современного церковно-религиозного послания: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Москва, 2000. – 188 с.

б. Музыкально-поэтические жанры религиозного языка

- Туймова Г. Р. Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: Диссертация ... кандидата искусствоведения. – Москва, 2008. – 209 с.

ИЗУЧЕНИЕ ЕДИНИЦ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЯЗЫКА (КОДОВЫЙ ПОДХОД)

а. Фонетика религиозного языка

- Прохватилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи: Монография. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 364 с.

б. Лексика религиозного языка

- Антушева Е. К. этимологии христианской лексики: Диссертация на соискание ученой степени *magister atrium* по русскому языку. – Тарту, 2005. – 131 с.
- Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику: Дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003 – 156 с.
- Дубровина С. Ю. Христианская лексика в диалектах русского языка: Дисс. ... доктора. филол. наук. – Тамбов, 2006. – 489 с.
- Иванова Н. М. Религиозная лексика в лирике Н. С. Гумилева: Дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2008. – 162 с.
- Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (По данным толковых словарей русского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 171 с.

- Моллаева А. А. Лексико-семантическое своеобразие православной проповеди XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. – 249 с.
- Славутина М. В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 253 с.
- Толстова Г. А. Старообрядческая конфессиональная лексика в письменной речи Агафьи Лыковой: Дисс. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2007. 461 с.
- Шейгасанова Г. М. Понятийно-тематические и морфологические особенности лексики кумыкского языка в религиозно мифологических текстах: Дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006 – 142 с.

368

ФРАЗЕОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЯЗЫКА

- Ваниева О. А. Фразеологические единицы библейского происхождения с концептами «душа, дух» и «сердце» в качестве опорного слова в русском, английском и осетинском языках: Сопоставительное исследование на материале Нового завета Библии: Дис. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2005. – 230 с.
- Воробьева Н. А. Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 188 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, БИБЛЕИЗМЫ В РЕЛИГИОЗНОМ ЯЗЫКЕ

- Болигер Е. И. Сопоставление использования библеизмов в институциональном дискурсе разных культур: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005. – 231 с.
- Кислякова Е. Ю. Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов (На материале текстов художественной литературы): Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 215 с.
- Кислякова Е. Ю. Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов (На материале текстов художественной литературы): Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 215 с.
- Логунова Е. В. Поэтика русского исторического повествования 20-х годов XVII века : Топика и библеизмы: Топика и библеизмы: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 170 с.
- Назарова Е. И. Сопоставление использования библеизмов в в русском и немецком языках и лингвопрагматические особенности вариантов перевода: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2001. – 178 с.
- Оноприенко С. Библеизмы современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1997: Дис. ... канд. филол. наук. – 189 с.
- Романова Г. В. Использование библеизмов в поэзии Марины Ивановны Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 223 с.
- Семенова Е. С. Библеизм как средство речевого воздействия: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2003. – 148 с.
- Туркова-Зарайская М. О. Особенности понимания библеизмов современными носителями языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2002. – 202 с.

- Хрячкова Л. А. Отбор и использование библеизмов в художественном наследии М. А. Булгакова: Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 286 с.
- Яцкевич К. В. библеизмы в чешском литературном языке: На фоне русского и немецкого: Дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2003. – 239 с.

ГРАММАТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЯЗЫКА

А. Морфология религиозного языка

- Шейгасанова Г. М. Понятийно-тематические и морфологические особенности лексики кумыкского языка в религиозно-мифологических текстах: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Махачкала, 2006. – 142 с.

369

Б. Синтаксис религиозного языка

- Савина М. М. Синтаксис проповедей русских священников XVIII–XIX веков : диссертация ... кандидата филологических наук . – Рязань, 2008. – 200 с.

САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

- Абрамов С. Р. Сакральный и поэтический текст как предмет филологической герменевтики: Диссертация ... доктора филологических наук. – СПб., 2006. – 515 с.
- Коновалова Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: Диссертация ... доктора филологических наук. – Екатеринбург, 2007. – 354 с.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

- Коньчак И. Формирование терминологии, связанной с исламом в русском языке. На основе четырех русских переводов: Диссертация на соискание доктора гуманитарных наук. – Торунь, 2000. – 175 с.

ВЫВОДЫ

Анализ исследований, проводимых начиная с конца 19 века, и предложенная информация позволяют нам с уверенностью говорить вполне обоснованно о таком направлении теолингвистики, как русская теолингвистика, а таблица, размещенная ниже, дает представление о состоянии, направлениях исследований и «географии» современной русской теолингвистики (См. Таб. 2).

Таблица 2. Информация о диссертациях, посвященных проблемам теолингвистики

Основные направления исследований	Количество диссертаций		Города, в которых были подготовлены/диссертации
	докторских	кандидатских	
Религиозный язык	1	–	Москва
Религиозный дискурс	1	2	Волгоград, Воронеж, Иркутск
Мир Сакрум. Картина мира	1	2	Екатеринбург, Иркутск
Религиозный концепт	–	3	Владикавказ, Иркутск, Краснодар
Жанры религиозного языка			
А. Проповедь	–	20	Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Киев, Москва, Рязань, Санкт-Петербург, Махачкала, Челябинск, Ярославль
Б. Церковно-религиозное послание	–	1	Москва
В. Музыкально-поэтические жанры	–	1	Москва
Изучение единиц разных уровней религиозного языка (кодовый подход)			
А. Фонетика	1		Волгоград
Религиозная лексика	–	9	Воронеж, Екатеринбург, Красноярск, Махачкала, Тамбов, Тарту, Тверь
Фразеология	–	2	Екатеринбург, Владикавказ
Заимствования. Библиизмы	–	11	Волгоград, Воронеж, Краснодар, Москва, Санкт-Петербург, Тверь
Грамматика			
А. Морфология	–	1	Махачкала
Б. Синтаксис	–	1	Рязань
Текст	–	2	Санкт-Петербург, Екатеринбург
Всего:	4	54	

370

summary

Σ Russian theolinguistics: history, research areas ...

This article presents the history and basic directions of research Russian theolinguistics. In this case, using the word "Russian", we are talking about research being conducted on the material of the Russian language, the works written in Russian, etc. Researchers who are interested in the theolinguistics problems do not necessarily live in Russia or are its citizens. Among them are representatives of Belarus, Poland, Serbia, Slovakia, Ukraine and other countries.

371

Литература:

- Аверинцев 1960–1970: **Аверинцев, С. С.** Философская энциклопедия. Т. 1–5 – М.: Сов. Энциклопедия, 1960–1970.
- Адо 2005: **Адо, П.** Апофатизм, или Негативная теология // Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ид «Коло», 2005. – С. 215–226.
- Античные теории языка и стиля 1996: **Античные теории языка и стиля:** (Антология текста): [Перевод с древнегреческого и латинского]/ [Общ. ред. О. М. Фрейденберг]. – С.-Петербург: Алетейя, 1996. – 362 с.
- Блумфилд 1999: **Блумфилд, Л.** Язык. [Пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат; Под ред. и с предисл. М. М. Гухман]. – Благовещенск: Благовещенский Гуманитарный колледж им. И. А. Бодуэна де Куртене, 1999. – 606 с.
- Бугаева И. В. 2010: **Бугаева, И. В.** Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Диссертация ... доктора филологических наук. – М., 2010. – 454 с.
- Будагов 1958: **Будагов, Р. А.** Введение в науку о языке. – М.: Просвещение, 1958. – 491 с.
- Вандриес 2001: **Вандриес, Ж.** Язык: Лингвистическое введение в историю [Перевод с французского/ Ж. Вандриес; Примеч. П. С. Кузнецова; Ред. и предисл. Р. О. Шор]. – 2. изд, стер. – М.: УРСС, 2001. – 407 с.
- Вишняцкий Л. Б. Происхождение языка: (Взгляд археолога) // Вопросы языкознания. – 2002. – №2. – С. 48–63.
- Вундт 1981: **Вундт, В.** Очерк психологии: Пер. с нем. – СПб.: Павленков, 1891. – 220 с.
- Гадомский 2009: **Гадомский, А. К.** О филологических и нефилологических направлениях изучения религиозного языка в русской и польской теолингвистике. // Ученые записки тнгу. – Т. 22 (61) 1. – Симферополь, 2009. – С. 204–214.
- Газов-Гинзберг 1965: **Газов-Гинзберг, А. М.** Был ли язык изобразителен в своих истоках? (Свидетельство прасемитского запаса корней). – М.: Наука, 1965. – 182 с.
- Гердер 1977: **Гердер, И. Г.** Идеи к философии истории человечества: Пер. с нем. – М.: Наука, 1977. – 702 с.
- Головин 1977: **Головин, Б. Н.** О происхождении языка// Б. Н. Головин Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 224–231 с.

- Горелов, Слонов 1986: **Горелов, И. Н., Слонов, Н. Н.** Происхождение языка: гипотезы и новые подходы к проблеме // Известия АН СС СР. Сер. литературы и языка. – М., 1986. – Т. 45. – № 6. – С. 558.
- Григорий Нисский 1995: **Григорий Нисский (св.)**. Об устройении человека [Пер., примеч. и послесл. В. М. Лурье; Под ред. А. Л. Верлинского; Санкт-Петербургск. о-во византино-слав. Исслед.]. – С.-Петербург: *Axioma*, 1995. – 173 с.
- Гумбольдт 1984: **Гумбольдт, В. фон**. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. под ред. и с предисловием Г. В. Рамишвили. – М.: – Прогресс, 1984. – 388 с.
- Даниленко 2003: **Даниленко, В. П.** Общее языкознание. Курс лекций. 2-е изд. — Иркутск: Изд-во Иркутского государственного ун-та, 2003. – 240 с.
- Донских 1994: **Донских, О. А.** Происхождение языка как философская проблема. – Новосибирск: Наука, 1984. – 126 с.
- Донских 1998: **Донских, О. А.** К истокам языка. – Новосибирск: Наука, 1988. – 189 с.
- Жинкин 1998: **Жинкин, Н. И.** Язык – речь – творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Н. И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 364 с.
- Звегинцев 1958: **Звегинцев, В. А.** История арабского языкознания. Краткий очерк. – М.: мгу, 1958. – 80 с.
- Звегинцев 1991: О происхождении языка // **Звегинцев, В. А.** История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1991. – № 1. – С. 56–69.
- Иванов 2002: **Иванов, Н. В.** Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (10.02.19...), М., 2002. – 34 с.
- История лингвистических учений 1980: **История лингвистических учений**. Древний мир / Под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона. – Л.: Наука, 1980. – 259 с.
- История лингвистических учений 1981: **История лингвистических учений**. Древний мир / Под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона. – Л., 1980; История лингвистических учений. Средневековый Восток / Под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона. – Л., 1981. – 304 с.
- Карасик 1999: **Карасик, В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
- Катунин 2002: **Катунин, Ю. А.** Православие Крыма в 1917–1939 годах: проблема взаимоотношений с государством. – Симферополь: мпс «Ната», 2002. – с. 379.
- Кондрашов 1979: **Кондрашов, Н. А.** История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
- Маслова 1997: **Маслова, В. А.** Введение в лингвокультурологию. Учебное пособие – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
- Мечковская 1998: **Мечковская, Н. Б.** Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
- Мифы народов мира 1987–1988: **Мифы народов мира**: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. Т. I, 1987. – 72 с.; Т. II, 1988. – 720 с.
- О языке бобогслужения 2010: **О языке бобогслужения** // «REGIONS.RU» <http://religions.unian.net/ukr/detail/4296> по состоянию на 22.04.2010.
- Панов 1998: **Панов, М. В.** Из наблюдений над стилем современной периодики // Язык современной публицистики. – М.: Наука, 1998.
- Прохватилова 1999: **Прохватилова, О. А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи: Монография. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 364 с.

- Русский язык конца XX столетия 1996: **Русский язык конца XX столетия** (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 71–73.
- Томсен 1938: **Томсен, В.** История языковедения до конца XIX века. (Краткий обзор основных моментов). – М: Учпедгиз, 1938. – 160 с.
- Топоров 1986: **Топоров, В. Н.** Indo-Iranica: К связи грамматического и мифо-ритуального // Переднеазиатский сборник. IV. Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1986. – С. 122–137.
- Чевела 2006: **Чевела, О. В.** Использование методов теологической герменевтики при интерпретации сакрального текста // Материалы V научно-практической конференции «Богословие и гуманитарные науки: традиции и новая парадигма», 7–8.11.2005. – «Православный Собеседник» – Выпуск 1 (11). – ч. 1, Казань, 2006. – с. 178.
- Якобсон 1975: **Якобсон, Р.** Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против» // Сб. ст. М.: Прогресс, [1960] 1975. – С. 193–230.
- Bajerowa, Puzynina 2000: **Bajerowa, I., Puzynina, J.** Hasło: *język religijny. Aspekt filologiczny*, [w:] *Encyklopedia katolicka*, t. VIII. – Lublin, 2000. – S. 19–20.